

КУЛЬТУРНОЕ ПОГРАНИЧЬЕ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Абрарова А.М.

В последнее время культурное пограничье, как область наиболее интенсивной реализации межкультурных контактов, оказывается в поле внимания гуманитариев. Для этого есть объективные причины. В первую очередь, это стирание границ между странами, связанные с этим миграционные процессы, в результате чего писатели все чаще не идентифицируют себя в рамках одной культуры, выделяемой по национальному или территориальному признакам.

Современные исследователи предлагают разные понятия для осмысления этих процессов в литературе.

В последнее время у российских литературоведов стали чрезвычайно популярными понятия транскультурация и гибридизация. Данные понятия, равно как и понятие культурного пограничья, сформировались в западной литературной теории и имеют различные теоретические аспекты. Так, транскультурация – понятие, используемое, главным образом, в современной культурологии.

Трансккультурация проявляется тогда, когда конкретная этническая общность, в силу добровольной миграции или насильственного переселения перемещается в другой, иногда весьма отдаленный район обитания, где полностью

отсутствует культурная среда другой этнической общности или она представлена весьма незначительно. Как отмечает Г.К.Касумова в статье «Трансккультурация как тенденция глобализирующегося мира», транскультурация имеет как положительные стороны, так и отрицательные. Транснационализация культурного пространства возникла в условиях охватившей большинство стран мира глобализации, создающей возможности для перемещения людей по всему миру, а значит, в определенной мере способствует распространению национальных культур, носителями которых они являются. Безусловно, эти процессы ведут к укреплению взаимосвязей и взаимозависимости культур мира, а если смотреть на эти процессы глобально – потенциально могут вести к единению всего человечества. Это – с одной стороны. Но с другой стороны – эти же процессы могут иметь и другие последствия – обострение конфликтов, столкновение культурных ценностей и интересов.

Культурная гибридизация-смешение разнородных культурных элементов, ведущее к возникновению новых культурных форм в результате взаимодействия глобальных, национальных и региональных потоков культурных влияний

и их переработки на локальном уровне.

Культурное пограничье имеет различные формы. Одно из его проявлений – географическое пограничье, когда творчество отдельных писателей развивается на границе двух стран, культуры которых различны. (Например, США и Мексика). Вместе с тем, как свидетельствует энциклопедическая статья Мадины Глостановой «Западное литературоведение XX–XXI веков», объем понятия «пограничье» расширяется, и не ограничивается географическими пограничьями. Культурное пограничье может быть определено как изменчивое взаимодействие традиционного и современного начал внутри культуры и рассматриваться как явление сознания, существующего между культурами, временами, языками»

Важным свойством культурного пограничья является амбивалентность, ярче всего проявляющаяся в характеристике ускользающего от определения «пограничного сознания». Так, Эмили Д.Хикс в работе «Письмо пограничья: Многоуровневый текст» акцентирует внимание на особенностях изображения культурного пограничья в художественных произведениях и подчеркивает, что в литературе пограничья акцент делается на «различиях референциальных кодов двух или более культур» и «отражается опыт тех, кто непосредственно живет в билингвальном, бикультурном и биконцептуальном мире».

В контексте такого широкого понимания феномена культурного

пограничья особый интерес представляют культурные пространства, в которых на протяжении длительного времени диалогически сосуществуют различные национальные культуры. Казань, несомненно, относится к числу таких пространств, а «казанский текст» во многих случаях отражает ситуацию культурного пограничья.

Творчество Рустема Кутуя, безусловно, представляет интерес с точки зрения ситуации культурного пограничья. Сын известного татарского писателя Аделя Кутуя, Р.Кутуй, хотя и не был писателем-билингвом, хорошо знал татарскую культуру и историю. Создавая свои произведения на русском языке, Р.Кутуй в то же время был связан с татарской культурой и литературой. Связь эта обусловлена культурным и биографическим контекстами. Формирование идентичности поэта происходило в условиях культурного пограничья, диалога русской и татарской культур, который в разных формах находит отражение в творчестве Р.Кутуя.

Это, во-первых, постоянный интерес к национальной истории и татарской литературе. Интерес этот проявился как в переводческой деятельности поэта, так и в исторической тематике ряда его произведений, в центре которых события истории татар (исторические деятели, легендарные личности и пр.).

Во-вторых, на языковом уровне в поэзии Р.Кутуя встречаются слова татарского языка. Это не просто варваризмы, целью которых явля-

ется создание определенного национального колорита. Татарские слова зачастую становятся средством создания эмоционального тона, посредством их выражается ценностное отношение автора к предмету речи. Вот два характерных примера.

В стихотворении «Чаепитие» лирический герой вспоминает погибших родных людей, свою бабушку, погибшего на войне отца:

*Беды взяли мы на себя –
Улетели на небо души,
Значит, выпала такая судьба,
Даже смерть её не задушит.
Ах, малинка из сада сладка.
Все погибшие вместе с нами.
Знали гибель и тяжесть рук.
Мы огромную муку познали...
Вот и чистенько.
Вот и сидим. Сомкнул круг
Сохраненных для жизни.
И балакаем¹.
Ты бы села поближе!
Самовар изучает
прозрачный дым... <...>
А самовар соберет:
Пей, джаным².
Если есть охота.
В этом снадобье сласть.
Крутится - вертится
Обворожительный шарик³...*

Другой пример – стихотворение «Млеко»:

*Было пасмурно, было жарко.
На крыльчке я один.
Меднолицая татарка,
в обрамлении седин,
молоком меня поила.*

Я оглядывал углы.

Поспевала трудно сила.

– Эч, улым. Эч, улым!⁴

<...>

Меднолицая татарка.

Мелом вычерченный путь.

Первый год послевоенный.

На коре глазок смолы.

Будь вовек благословенно:

Эч, улым! Эч, улым!⁵

В этих стихотворениях татарские слова выступают не только как средство создания художественного образа, они участвуют в создании основного эмоционального тона стихотворений, придают им задушевность.

Образ Казани является одним из центральным образов, определяющих территориальную идентичность поэта. Этот образ многогранен (Кутуй обращается как к историческому прошлому Казани, так и к современности), но можно говорить о неких устойчивых признаках образа Казани у Кутуя. Во-первых, это преобладание интимного отношения к городу («моя Казань»). Во-вторых, это элегическая интонация, сопряженная с мотивом памяти. На уровне хронотопа, это особая ценность периферии (окраин Казани, ее слобод), с которой связаны детские годы поэта и его молодость.

Я свеж, помыт, –

Я баней пахну!

Примолк, не успев и ахнуть...

То афрой зазвучит

А то кураем

С парома

Или края Подлужной моей

*Голосом натужным
Хриплым и недужным,
То балалайкой заболтает
В Суконке где - то
Весело малайка⁶.*

щественно, не языковую манифестацию. Оно выражается в обращении автора к культурным кодам русской и татарской культур, которые взаимодействуют в рамках художественного целого, и образует, таким образом, единство.

Итак, культурное пограничье в творчестве Р.Кутуя имеет, преимущественно,

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

- 1 Ребеночек мой (тат.).
- 2 Душа моя (тат.).
- 3 Кутуй Р.А. Чаепитие // Р.Кутуй. Корни. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 380 с.
- 4 Пей, сынок (тат.).
- 5 Там же.
- 6 Кутуй Р.А. Моя! // Р.Кутуй. Профиль ветра. – Казань.: Татар. кн. изд-во, 2006. – 46 с.

Сведения об авторе: Абрарова Алия Маратовна, аспирантка Казанского федерального университета, преподаватель Казанского кооперативного института Российского университета кооперации, e-mail: abrarova_a@mail.ru

Аннотация: В статье говорится о миграционных процессах, способствующих тому, что писатели не ограничиваются рамками одной культуры. Одним из таких поэтов является Рустем Кутуй, писавший свои произведения на русском языке, но при этом он хорошо был знаком с татарской культурой. В статье делается попытка установить формы, в которых находит отражение культурное пограничье.

Ключевые слова: культурное пограничье, межкультурная коммуникация, транскulturация, Рустем Кутуй.

Abstract: The article deals with migration processes that writers are not limited to one culture. One of these poets is Rustem Kutuy who wrote his works in Russian but at the same time he was well acquainted with the Tatar culture. The article attempts to establish the forms in which the cultural borderland is reflected.

Key-words: cultural borderland, intercultural communication, transculturation, Rustem Kutuy.